

ники войска, а въ гавань прибыли военные суда всѣхъ великихъ державъ. 13-го мая начались аресты въ Салоникахъ, а 16-го мая шесть лицъ, принимавшихъ прямое участие въ умерщвлении консуловъ были публично казнены. Всѣ они принадлежали къ низшему классу населенія. Дальнѣйшее сѣдствие (по 5-е июня) повлекло за собою слѣдующіе приговоры: шесть лицъ (кроме уже казненныхъ) были осуждены на смерть, въ томъ числѣ 1 in contumaciis; 3—на пожизненное заключеніе въ смиренномъ домѣ, 2—на 16 лѣтъ, 11—на 5 лѣтъ, 1—на 3 года. 3—на трехлѣтнее тюремное заключеніе, 1—на мѣсячное, 1—на трехлѣтнее изгнаніе и 1 мальчикъ приговоренъ былъ къ тѣлесному наказанію. Всѣ обвиненные были магометане и принимали болѣе или менѣе дѣятельное участие въ умерщвлении консуловъ или въ возбужденіи населенія. Лишь немногіе изъ нихъ принадлежали къ среднему классу народа; въ числѣ приговоренныхъ къ смерти былъ одинъ софты. Смертный приговоръ надъ осужденными вносилъ дѣйствіемъ лицами не былъ до настоящаго времени приведенъ въ исполненіе. Если такимъ образомъ слѣдственная коммисія и выполнила часть своей задачи, подвергнувъ должному наказанію участниковъ въ убійствѣ консуловъ, то въ глазахъ германскаго и французскаго правительствъ оставался все-таки нерѣшеннымъ еще одинъ важный пунктъ, именно привлеченіе къ ответственности высшихъ турецкихъ чиновниковъ и офицеровъ, преступное или несогласное съ ихъ обязанностями поведение которыхъ вызвало катастрофу 6-го мая. Предварительное сѣдствие представило въ этомъ отношеніи достаточный матеріалъ для возбужденія уголовного преслѣдованія какъ противъ высшаго представителя мѣстныхъ гражданскихъ властей, генералъ-губернатора Магомеда Рифаата-паши, такъ и противъ находившихся въ то время въ Салоникахъ высшихъ военныхъ властей: начальника полиціи, гарнизоннаго коменданта и командира стоявшаго въ салоницкой гавани корвета. Всѣ названные лица преданы были военному суду, который для этой цѣли нарочно прибылъ изъ Константинополя; но приговоръ суда отличался такою снисходительностію, что находившіеся въ Салоникахъ делегаты Германіи и Франціи заявили противъ него протестъ. Губернаторъ былъ приговоренъ къ 8-дневному тюремному заключенію и къ годичному оставленію за штатомъ; начальникъ полиціи къ годичному тюремному заключенію и разжалованію; начальникъ гарнизона и ковета къ 45-дневному аресту. По требованію пословъ въ Константинополѣ Порты отменила эти приговоры и передала дѣло на разсмотрѣніе главнаго военнаго совѣта въ Константинополѣ, въ засѣданіяхъ котораго приняли участіе и делегаты консульствъ. Лишь 14-го іюля состоялся приговоръ военнаго совѣта о названныхъ выше трехъ офицерахъ. Означеннымъ приговоромъ удовлетворившимъ на этотъ разъ правительства Германіи и Франціи, начальникъ полиціи присужденъ къ ваторжбнымъ работамъ на 15 лѣтъ, командиръ корвета—къ 10-лѣтнему тюремному заключенію, а начальникъ гарнизона—къ 3-лѣтнему такому же заключенію; всѣ трое лишены чиновъ и знаковъ отличія. Бывшій генералъ-губернаторъ приговоренъ главною гражданскою судебною палатою въ Константинополѣ къ годичному тюремному заключенію. Въ то же время Порты дала посольствамъ формальное письменное обещаніе, что Магомедъ Рифаатъ-паша не будетъ впредь допущенъ къ занятію какой-либо общественной должности. Что касается разжалованія трехъ виновныхъ офицеровъ, то оно произойдетъ въ Салоникахъ, на мѣстѣ преступленія, въ присутствіи турецкихъ войскъ, начальниковъ стоящихъ тамъ на якорѣ эскадръ Германіи и Франціи и делегатовъ консульствъ обѣихъ державъ. Наконецъ, теперь разрѣшенъ и послѣдній пунктъ потребованнаго обоими правительствами удовлетворенія; а именно послѣдовала уплата вознагражденія семействамъ умерщвленныхъ консуловъ. Германское правительство потребовало 300.000 франковъ для бездѣтной вдовы консула Аббота, а французское—600.000 франковъ для жены и дѣтей умерщвленного консула Мулена. 6-го августа Порты уплатила эти деньги германскому и французскому посламъ въ Константинополѣ. («D. R. Anz»).

Спеціальныи корреспондентъ «Times» сообщаетъ въ телеграммѣ, отъ 3-го августа, слѣдующее описаніе путешествія, совершеннаго имъ изъ Парачина въ Зайчаръ, куда онъ отправился при первомъ слухѣ объ опасности, угрожающей главной квартирѣ тимовской арміи: «Дорога изъ Парачина въ Зайчаръ представляется дѣлать рядъ горныхъ цѣпей, черезъ многія изъ которыхъ можно перебраться лишь пѣш-

комъ или въ небольшой двухколесной повозкѣ. Что за прелѣстные здѣсь виды! На каждомъ шагу вы встрѣчаете высокія горы, глубокіе овраги, густолиственные лѣса и роскошныя долины; ежеминутно панорама мѣняется. Вообще страна чрезвычайно живописна. Но съ нашествіемъ турокъ она приняла совершенно иной видъ. Со времени бѣгства израильтянъ едва ли происходило что либо подобное. Я не въ состояніи передать словами видѣнное мною зрѣлище. Мужчины, женщины, многія въ послѣдней степени беременности, дѣти всѣхъ возрастовъ, старики и старухи, матери съ грудными младенцами, быки, овцы, собаки, кошки, домашнія птицы и всякій домашній скотъ—все это расположилось бивакомъ въ долинахъ и на склонахъ горъ, или же двигалось по большой дорогѣ, ища убѣжища. Я убѣренъ, что вся Европа содрогнулась бы отъ негодованія, если бы видѣла то, чему я былъ свидѣтелемъ вчера. Тысячи христіанъ, жителей пограничныхъ сербскихъ селеній спасались бѣгствомъ, защищая свою жизнь и честь своихъ женъ и дочерей отъ жестокихъ и безжалостныхъ турокъ. Дай Богъ, чтобы мнѣ никогда болѣе не приходилось видѣть подобнаго зрѣлища».

— Константинопольскій корреспондентъ газеты «Moniteur universel» пишетъ, между прочимъ: «Нельзя себѣ представить, какъ были удивлены константинопольскіе греки, когда узнали о содержаніи сообщенной Дизраэли англійскому парламенту телеграммы сэра Генри Эллиота относительно вербовки христіанъ, причемъ высказаны были мнѣнія, не особенно лестныя для англійскаго посольства. Въ телеграммѣ сказано: «Волонтеры въ значительномъ числѣ поступаютъ на службу противъ Сербіи, и христіане записываются какъ въ столицѣ, такъ и провинціи. Корпусу волонтеровъ предполагается дать знамя, на которомъ мѣсяцъ и крестъ будутъ изображены другъ подле друга. Ничто столько не поражаетъ въ нынѣшнемъ кризисѣ, какъ единодушная вѣрность (?) высказываемая христіанами и вѣрность ихъ (sic) противъ наступательныхъ дѣйствій Сербіи! Извѣстнѣйшіе и наиболѣе уважаемые въ городѣ грековъ, наименѣе строгіе къ сэру Генри Эллиоту называли его донесеніе «наивнымъ». О другихъ же эпитетахъ лучше умолчать. Меня настоятельно просили восстановить истину и для этой цѣли доставили мнѣ свѣдѣнія, заслуживающія, повидимому, полнаго довѣрія. Изъ этихъ данныхъ прежде всего оказывается, что адресъ грековъ, представленный Высочайшей Портѣ, былъ составленъ въ управленіи дѣлами печати. Нѣкоторые греки, пользующіеся значительною извѣстностію въ Константинополѣ, напечатала въ газетахъ письма, прося истинныхъ авторовъ этого адреса, если только они дѣйствительно изъ грековъ, назвать свои фамиліи. Но до сихъ поръ еще никто не дерзнулъ сдѣлать такое признаніе и потому въ турецкомъ происхожденіи адреса сомнѣваться было нельзя ни минуты. Теперь относительно волонтеровъ: и въ этомъ случаѣ доказано, что первая предложенія о поступленіи на службу были сдѣланы въ военномъ министерствѣ двумя авантюристами, выдававшими себя за грековъ. Оба они уроженцы турецкой имперіи и бывали подъ судомъ. Одинъ изъ нихъ Демосеенъ Сава, другой, Харитай. Эти вербовщики дѣйствительно успѣли набрать сотню эллиновъ изъ числа оборвышей, прельщаемыхъ жаждою добычи. Что же касается мусульманскихъ волонтеровъ, то далеко не всѣ изъ нихъ повинуются патристическому порыву въ такой степени, какъ утверждаетъ сэръ Генри Эллиотъ; напротивъ того, ихъ поведение достаточно доказываетъ, что они идутъ подъ знамена ради другихъ не столь возвышенныхъ побужденій. Однихъ прельщаетъ богатая пожизна, другихъ—прекрасныя глаза сербскихъ и болгарскихъ дѣвицъ, и эти побужденія они обнаружили задолго до прибытія на поля сраженія».

— Въ Вѣнѣ считаютъ весьма вѣроятнымъ переходъ Мухтара-паши на австрійскую территорію. По этому поводу «Всеобщая Австрійская Корреспонденція» говоритъ, что подобный переходъ турецкаго корпуса въ предѣлы Австріи не повлечетъ за собою никакихъ затрудненій. Съ самаго начала непріятельскихъ дѣйствій были предусмотрены переходы вооруженныхъ войскъ на австрійскую территорію, и въ виду этого подлежащимъ властямъ заранѣе были даны инструкціи.

Вице-король египетскій едва ли будетъ очень доволенъ тою оцѣнкою стойкости египетскихъ войскъ, какая была сдѣлана его войскамъ въ Константинополѣ. «Levant Herald», который можно назвать почти офиціознымъ турецкимъ органомъ, напечаталъ по этому предмету весьма цѣлестную для арміи Хе-

дива статью. «Если присланные Хедивомъ войска говорится въ этой статьѣ, окажутся столь же нудовлетворительны, какъ въ Абиссиніи, то они начинаютъ своимъ союзникамъ еще болѣе хлопотъ чѣмъ сами сербы. Изъ письма одного американскаго офицера, видѣвшаго эти войска въ Суэзѣ, можно заключить, что ни одна армія еще не терпѣла до сего дня такихъ бѣдствій, какъ египетская въ Абиссиніи. Офицеры вели себя даже трусливѣе солдатъ, и первыми обращались въ бѣгство. Абиссинцы, вооруженные самымъ первобытнымъ способомъ, безстрашно шли противъ египетской артиллеріи и завладѣли множествомъ орудій. Прибывшія въ Суэзъ египетскія войска имѣли видъ безпорядочнаго сборища оборванцевъ, такъ какъ въ теченіи дѣлаго года получали жалованья. При этомъ зрѣлищѣ Хедивъ пришелъ въ ярость и передалъ военно-полевому суду человѣкъ пятнадцать офицеровъ, уличенныхъ въ преступленіи предъ непріятелемъ». («Le Nord»).

(Изъ № 168. Права. Вѣстн.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Правленіе Курскаго городского общественаго Филиппова Банка, снмъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что съ 1-го августа 1876 года по текущему % счету, банкъ будетъ платить 4 1/2 %

1—1.

Желающимъ воспользоваться случаемъ изучать Англійскій языкъ, проситъ обращаться въ книжный магазинъ Иванова.

3—1.

Правленіе Курскаго Товарищества Потребителей снмъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что Московскій Славянскій Благотворительный Комитетъ уполномочилъ Товарищество Потребителей производить сборъ добродѣльныхъ пожертвованій въ пользу южныхъ славянъ, пострадавшихъ отъ войны турецкаго наслія. Сборъ этотъ имѣетъ производиться по особымъ печатнымъ подписнымъ листамъ Московскаго славянскаго комитета за № 671, 672, 673, 674, каковыя листы находятся: за № 672—въ магазинѣ Товарищества Потребителей (Московская ул., противъ лютеранской церкви); за № 673—въ «Новомъ саду» (Чистая ул., противъ католической церкви); за № 671—въ квартирѣ председателя Правленія Абазы (Московская ул., д. Воронцова, противъ женской гимназіи); за № 674—въ разсылѣ по городу. Доводя о сѣмъ до свѣдѣнія публики, Правленіе приглашаетъ граждан не оставить послѣднимъ жертвованіемъ въ пользу южныхъ славянъ. Пожертвованія принимаются: деньгами, платкомъ, товаромъ и всякими вещами.

1—1.

Правленіе Курскаго Товарищества Потребителей, назначивъ согласно 24 § уст. чрезвычайное общее собраніе, приглашаетъ господа членовъ пожаловать въ собраніе 9 августа въ 6 часовъ вечера, въ «Новый садъ» (Чистая ул., д. Шаталова) Разрѣшенію общаго собранія подлежатъ: 1) объ открытіи на зимній сезонъ кабинета для чтенія, и 2) объ измѣненіи, дополненіи и разъясненіи устава товарищества.

1—1.

Продается мѣсто возлѣ дома Авериной, на Московско-улицѣ съ фруктовымъ садомъ 23 саж. въ длину, 10 саж. въ ширину. Спроситъ о дальнѣйшемъ дворника Александра.

6—5.

ПРОДАЕТСЯ ИМѢНІЕ

Курской губерніи, Старооскольскаго уѣзда, при деревнѣ Авериной, майора Василія Михайловича Орлова. Имѣніе заключается въ особнякѣ 120 десятъ удобной, отличнаго черноземнаго качества земли, въ коемъ 110 десятъ распаханой, 6 десятъ строеваго лѣса, 2 десятъ коловаго, 2 десятъ усадьбы съ фруктовымъ садомъ съ домомъ и всеми хозяйственными службами, ригею и модотильною машиною; имѣніе это находится на разстояніи отъ г. Старо-Оскола въ 25 верстахъ и отъ станціи Никольской Курско-Харьковской желѣзной дороги въ 45 верст. О цѣнѣ и условіяхъ узнать по адресу: Курской губерніи, г. Новый-Осколъ Никанору Константиновичу Гобату.

10—3.